

Объявление

16 ноября 2011 г. в диссертационном совете ДМ 212.275.01 при ГОУВПО "Удмуртский государственный университет" (426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, тел. 916867) состоится защита диссертации Замятиной Надежды Антоновны «Трасформация крестьянского хозяйства Удмуртии в 1920 – 1930-е годы », представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки).

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.и.н., доцент

Г.Н.Журавлева

На правах рукописи

ЗАМЯТИНА НАДЕЖДА АНТОНОВНА

**Трансформация крестьянского хозяйства Удмуртии
в 1920-1930-е годы**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Ижевск – 2011

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель	кандидат исторических наук, профессор Ефремова Татьяна Николаевна
Официальные оппоненты	доктор исторических наук, профессор Суслов Михаил Григорьевич
	кандидат исторических наук Васильева Ольга Ивановна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»

Защита состоится 16 октября 2011 в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2, ауд. ____

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета и на сайте ВАК: <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан 13 октября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд.ист.наук, доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из ключевых проблем исторических исследований остается история развития самой многочисленной социальной группы России – крестьянства, которому в XX в. выпало бремя тяжелых испытаний и потрясений. Еще в конце XIX в. капиталистическое развитие страны потребовало в аграрном секторе преобразований, которые определяются экономистами как аграрная революция. Данный термин используется для определения социально-экономического процесса в сельском хозяйстве, предполагающего такие изменения в отношениях землепользования в деревне, которые неминуемо приводят к появлению избыточного сельского населения. Кроме социальных проявлений, аграрная революция имеет и чисто экономические последствия, связанные с интенсификацией производства (механизация труда, распространение передовой агротехники, переход к стойловому животноводству). Неминуемым итогом аграрной революции становится трансформация всех сторон производственной жизни деревни.

Приход к власти большевиков и их первые преобразования в деревне в 1917-1918 гг. не привели к серьезным изменениям в аграрном секторе, и необходимость прохождения этапа «аграрной революции» была сохранена как для крестьянства России, так и для крестьянства Удмуртии.

Одним из вариантов решения аграрной проблемы в стране стала коллективизация, которая привела к тому, что устоявшийся веками уклад крестьянской жизни в России коренным образом изменился. Этот период, несомненно, относится к тем этапам истории, которые имеют судьбоносное значение. Вот почему так актуальны исследования переломных моментов истории российского общества, когда совершались глобальные по масштабам и последствиям трансформации.

Обращение к данной теме приобретает особую значимость на современном этапе, когда сельское хозяйство Российской Федерации переживает сложный период промежуточных итогов реформ, ориентированных на переход к рыночным отношениям и поиск оптимальных вариантов организации производства, реализуются различные модели и сценарии будущего российского крестьянства. Современная аграрная политика Российского государства не может быть эффективной без знания исторических форм организации крестьянского хозяйства. Исследование опыта развития сельского хозяйства в условиях коллективизации, выявление особенностей развития и взаимодействия коллективной и единоличной форм производственной деятельности крестьянства имеют и практическое значение для определения направлений аграрных преобразований и попыток найти наиболее выгодные для России пути и методы организации труда и производства в деревне.

Объект исследования - крестьянское хозяйство Удмуртии в 1920-1930-е гг. Крестьянское хозяйство – частное сельскохозяйственное предприятие на собственном или арендованном земельном участке, направленное на производство продукции с целью удовлетворения внутренних потребностей и воспроизводства, а также получения дохода. **Предмет** – процесс трансформации крестьянского хозяйства в условиях перевода хозяйств из единоличной формы хозяйствования в коллективную. Под трансформацией понимаются кардинальные изменения традиционного крестьянского хозяйства, произошедшие в результате коллективизации сельского хозяйства и раскулачивания крестьянства на рубеже 1920-1930-х годов, и создание совершенно нового социально-экономического уклада в деревне, основанного на принципе коллективного хозяйства.

Хронологические рамки работы охватывают период начала 1920-х - конца 1930-х гг., в течение которого в социально-экономической жизни крестьянства Удмуртии произошли существенные изменения, обусловленные реализацией курса большевиков на коллективизацию сельского хозяйства СССР. Нижней границей исследования является начало **периода восстановления** сельского хозяйства Вотской автономной области. Верхний рубеж определяется завершением процесса коллективизации в деревне, который привел к серьезным структурным преобразованиям и в промышленности, и в сельском

хозяйстве страны, изменившим производственные отношения и социальную структуру общества.

Территориальные рамки исследования ограничены Вотской автономной областью с учетом административно-территориальных изменений, происходивших в 1920-1930-е гг.: последовательно существовавших Вотской автономной области в составе Нижегородской области (позже — Нижегородский край), Удмуртской Автономной Области, Удмуртской Автономной Советской Социалистической Республики. В исследовании учитывается включение в состав ВАО и УАССР в течение 1920-1930-х гг. территорий соседних регионов.

Степень изученности темы. В настоящее время история крестьянства Удмуртии советского периода имеет достаточно обширную историографию. Многие исследователи рассматривают историю крестьянства этого периода в контексте новой экономической политики и коллективизации, которые и становились основными объектами их научных работ. Большое внимание в этих работах уделяется анализу политики советской власти, оценке конкретных событий и процессов, протекавших в деревне, количественным показателям развития сельского хозяйства.

В соответствии с историографической традицией в исследовании трансформации крестьянского хозяйства в 1920-1930-е гг. можно выделить два больших блока: советский и постсоветский.

Для первого блока трудов характерными особенностями являются политизированность, теоретический характер, узкая источниковая база, но в то же время - многообразие концепций и оценок политического курса государства. В экономических трудах видных партийно-государственных деятелей Л.Б. Каменева, Н.И. Бухарина, Л.Д. Троцкого, посвященных проблемам строительства социализма, рассматриваются также аграрные проблемы и поиск их решения. Важнейшие причины отставания деревни они видели в господстве мелкого крестьянского хозяйства, низком агрокультурном и техническом уровне ведения хозяйства, их слабой товарности. Решение проблемы предлагалось в форме сельскохозяйственного кооперирования (в том числе и производственного) для более успешного внедрения достижений науки и техники (передовые приемы земледелия, механизация, электрификация и т.д.)¹.

Особую роль в изучении данной темы сыграли труды исследователей-экономистов А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, отличающиеся высоким уровнем методологии, глубоким анализом процессов, протекавших в аграрном секторе. Особое место в трудах этих ученых занимают вопросы развития сельскохозяйственного производства, специфики мелкого хозяйства, социальной дифференциации крестьянства, кооперации².

В дальнейшем историческая наука испытала влияние культа личности Сталина. Была сформирована концепция советской аграрной политики, в основе которой - признание объективной необходимости перехода к сплошной коллективизации и ликвидации кулачества. Тематика многих исследований определялась следующими вопросами: социалистическое строительство в деревне, укрепление смычки города и деревни, роль партии в социалистическом строительстве в деревне, классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса.

¹ Каменев Л.Б. Налоговая политика в деревне. М., 1923.; Он же. Советская власть и крестьянство. М.-Л., 1925.; Преображенский Е.А. Основной закон социалистического накопления. // Пути развития: дискуссии 20-х годов. Л., 1990; Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1988; Троцкий Л. Д. Задачи хозяйственного строительства. // Правда. 1926. № 26; Ларин Ю. О динамике расслоения. // Правда. 1926. № 22; Лифшиц М. О с.-х. налоге. // Правда. 1926. № 26 и др.

² Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. М. Экономика, 1993; Он же К вопросу о дифференциации крестьянства // Пути сельского хозяйства. 1927. №5; Чаянов А.В. Избранные произведения. М.: Экономика, 1989; Он же. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989.; Он же Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М., 1991.

В 1920-1930-е Л.Н. Крицманом, М.В. Сулковским, А.Я. Анисимовым была предложена новая методика анализа классового состава деревни³. Они отмечали, что старые методики определения дифференциации крестьянского хозяйства по посевам устарели, а наиболее полную картину социальных отношений в деревне давали данные о найме-сдаче рабочего скота и инвентаря.

Послевоенные исследователи, работавшие в условиях завершеного процесса коллективизации, имевшие возможность обобщить и осмыслить опыт реализации нэпа и коллективизации в деревне, расширили проблематику и усовершенствовали методику исследовательской работы. Появился первый обобщающий труд М.А. Краева, в котором большое внимание уделяется анализу видов коллективных крестьянских хозяйств, социального состава и сложившихся производственных отношений⁴.

XX съезд КПСС определил начало нового подхода к освещению трудностей становления колхозного строя на рубеже 1920-х – 1930-х гг. Этот этап можно охарактеризовать как период расширения проблематики, замены описательного подхода в изучении проблемы аналитическим. Следует отметить появление в этот период большого количества фундаментальных трудов: С.П. Трапезникова, В.П. Данилова, Н.Я. Гущина⁵. Именно в этот период учеными был определен основной круг проблем: периодизация, условия и предпосылки массовой коллективизации, осуществление сплошной коллективизации, ликвидация кулачества, организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Но по-прежнему положительно оценивали события и явления этого этапа в истории СССР⁶.

Особое место занимают вопросы методов, форм и темпов коллективизации, значительное внимание уделяется проблеме добровольности вхождения крестьян в коллективные хозяйства, а также исследованию фактов перегибов и ошибок, допущенных государственными и партийными органами в строительстве колхозов. Нашла свое отражение и тема ликвидации зажиточных крестьянских хозяйств. Многие историки подчеркивают, что коммунистическая партия была вынуждена прибегнуть к политике ликвидации кулачества как класса ввиду сопротивления кулаков колхозному строительству. Составной частью этой проблемы был вопрос о методах и формах их ликвидации. Исследуя этот вопрос, ученые приходят к выводу о серьезном влиянии на этот процесс региональных особенностей⁷.

Появляются исследования, посвященные проблемам повышения благосостояния колхозного крестьянства и изменениям в среде крестьянства в результате коллективизации и раскулачивания. Слабо изученной оставалась тема готовности крестьянского хозяйства к столь масштабным изменениям.

Перестройка оказала большое влияние на исследования процессов в крестьянском хозяйстве в условиях коллективизации – произошли важные изменения тематического, содержательного и методологического характера. Отечественные ученые признали, что проблемы истории коллективизации можно считать еще недостаточно исследованными. В конце 1980-х - первой половине 1990-х гг. появились работы, посвященные значительной

³ Крицман Л.Н. Классовое расслоение в советской деревне. М., 1926; Анисимов А.Я. Производственная характеристика крестьянских хозяйств различных социальных групп. М.- Л., 1927; Сулковский М.В. Классовые группы и производственные типы крестьянских хозяйств. М., 1930.

⁴ Краев М.А. Победа колхозного строя в СССР. М., 1954.

⁵ Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. В 2-х т., 3-е изд., доп. М., 1983; Данилов В.П. Советская доколхозная деревня. М., 1977. Гушин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму. Новосибирск, 1973.

⁶ Поляков Ю.А. Новая экономическая политика: Разработка и осуществление. М., 1982; Он же. Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967; Данилов В.П. Земельные отношения в советской доколхозной деревне. // История СССР. 1958. № 3; Он же. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977; Дмитренко В.П. Торговая политика Советского государства после перехода к нэпу (1921-1924 гг.). М., 1971; Данилов В.П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М., 1957; Иванов Е.П. Нэп и проблема аграрного перенаселения (По материалам Северо-Запада РСФСР) // Новая экономическая политика. Вопросы теории и истории. М., 1974.

⁷ Мошков Ю.А. Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации. М., 1966.; Зеленин И.Е. Колхозное строительство в 1931-1932 гг. // История СССР 1960 г. № 6.

части проблем истории крестьянского хозяйства в период коллективизации. Их авторы рассматривали политику партии и советского государства по созданию колхозного строя как неотъемлемую часть построения в СССР административно-командной системы и утверждения личной власти Сталина. Итоговые оценки сплошной коллективизации определялись уже как трагедия российского крестьянства, как насилие над веками складывавшимся укладом сельской жизни и, в конечном счете, как неудачный социально-экономический и политический эксперимент правящей большевистской партии. В.П. Данилов, Н.А. Ивницкий, И.Е. Зеленин⁸ подчеркивали, что современные проблемы сельского хозяйства своими корнями уходят в историческую драму сплошной коллективизации. Дискуссия историков-аграрников, состоявшаяся в октябре 1988 г. в Москве, положила начало коренному пересмотру научного подхода к проблемам сплошной коллективизации и ее влиянию на положение крестьянства⁹.

С начала 1990-х гг. в научный оборот было введено огромное количество архивных документов, что способствовало публикации новых исследований по аграрной тематике, авторы которых делают вывод, что экономическая политика партии и государства по отношению к крестьянскому хозяйству, методы ее осуществления, выкачивание хлеба и насилие над крестьянами привели страну к кризису¹⁰.

Современная отечественная историография, признавая необходимость модернизации мелкотоварного крестьянского хозяйства, считает сталинскую модель коллективизации наименее соответствовавшей интересам того времени. По мнению современных исследователей, форсирование сплошной коллективизации в СССР привело к полной дезорганизации и упадку аграрного производства, раскрестьяниванию и гибели основных производителей сельскохозяйственной продукции в результате массовых репрессий, депортаций и голода 1932-1933 гг.¹¹. Отдельные ученые (В. П. Данилов, Н. А. Ивницкий, И.Е. Зеленин и др.) считали, что объективные причины для свертывания нэпа и ликвидации мелкого крестьянского хозяйства отсутствовали.

Представители другого подхода в современной историографии (И.П. Бойко, В.А. Кочнев) очень осторожно оценивали достижения нэпа. Восстановление сельского хозяйства в период нэпа, по их мнению, было связано со спецификой самого восстановительного периода, а высокие показатели развития не свидетельствовали об эффективности мелкого крестьянского хозяйства. Низкая агротехника и слабая товарность не могли удовлетворить возрастающую потребность страны, промышленности и городского населения в сельхозпродукции, особенно в условиях индустриализации. Единственной альтернативой могла стать та же коллективизация, но без насильственных методов¹².

В современный период сформировалась и другая точка зрения, высказанная историком Ю.П. Бокаревым, который признает наличие альтернатив коллективизации, но

⁸ Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание: (Начало 30-х гг.). М., 1994.; Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание в начале 30-х годов. По материалам Политбюро ЦК ВКП(б) и ОГПУ. // Кооперативный план: иллюзии и действительность; Сб. статей / отв. ред., вступит. статья Ю.Н. Афанасьев. М.: Российск. гос. гуманит. университет, 1995.; Ивницкий Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928-1933 гг.). М., 2000; Зеленин И.Е. О некоторых «белых пятнах» завершающего этапа сплошной коллективизации. // История СССР. 1989. № 2.; Зеленин И.Е. Коллективизация и единоличник. (1933-первая половина 1935г.) // Отечественная история. 1993. № 3.; Данилов В.П. Изучение аграрной истории советского общества // Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1985. Т. 5.; Данилов В.П., Зеленин И.Е. Организованный голод. К 70-летию общекрестьянской трагедии. // Отечественная история. 2004. № 5.

⁹ Коллективизация: истоки, сущность, последствия. Беседа за «круглым столом». // История СССР. 1989. № 3.

¹⁰ Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. М.: Наука, 2000; Современные концепции аграрного производства. Теоретический семинар. // Отечественная история. 1998. № 6.

¹¹ Данилов В.П. Указ соч., Ивницкий Н.А. Указ соч.

¹² Бойко И.П. Дискуссионные вопросы коллективизации в СССР. // Экономические науки. 1990. № 6.; Иванов В.В., Сутырин С.Ф. // Экономические науки. 1990. № 6.; Данилов В.П. У колхозного начала. // Советская Россия. 1987. № 235.; Кочнев В.А. Объективная необходимость коллективизации. // Диалог. 2001. № 7 и др.

считает, что коллективизация стала не только результатом аграрной политики большевиков, но и закономерным итогом социально-экономической ситуации в стране¹³.

Таким образом, российская аграрная история изучена достаточно полно, особенно вопросы разработки и реализации политики революционных преобразований в сельском хозяйстве. Свидетельством тому - большое количество обобщающих трудов отечественных историков. Однако историографический анализ позволяет сделать вывод о наличии недостаточно изученных проблем отечественной аграрной истории 20-30-х гг.

Региональная историография трансформации крестьянского хозяйства в Удмуртии развивалась в русле общих историографических тенденций. Проблемы аграрных преобразований в Удмуртии в 1920-1930-е гг. освещались главным образом в периодической печати. Одними из первых исследователей темы развития сельского хозяйства Удмуртии стали В.Ф. Щербаков, П.Р. Епишин, И.И. Севостьянов¹⁴. В их исследованиях содержится большой фактический материал о состоянии сельского хозяйства Вотской автономной области. Особо следует выделить статью В.Ф. Щербакова «Социально-экономические условия сельского хозяйства В.А.О.», в которой автор анализирует экономическую дифференциацию крестьянства области, а так же особенности крестьянского хозяйства представителей разных народов, населяющих наш регион¹⁵. Анализ первых попыток обобществления в сельском хозяйстве Удмуртии был предпринят Н.П. Решетниковым. Исследуя дифференциацию удмуртской деревни, автор подчеркивает, что в ее основе является землеобеспеченность крестьянского двора и количество лошадей на двор. Первые коммуны на удмуртской земле, по его мнению, не были искусственным насаждением советской власти¹⁶.

Изучение особенностей реализации основных задач политики коллективизации в нашем крае стало основной темой ученых Удмуртии в 1950-1960-е. Большим вкладом в развитие историографии Удмуртии по аграрным проблемам являются диссертационные исследования и труды К.И. Шибанова, А.А. Тронина.

Широкая характеристика социально-экономических условий в удмуртской деревне содержится в работах К.И. Шибанова. В монографию «Социалистическое преобразование удмуртской деревни» автор включает большой и содержательный материал об уровне развития сельского хозяйства и особенностях коллективизации в Удмуртии. Анализируя процесс аграрного реформирования в конце 1920–начале 1930-х гг., К.И. Шибанов отмечает противоречивый характер проводившейся реорганизации¹⁷.

Роль МТС в коллективизации сельского хозяйства Удмуртии становится предметом диссертационного исследования А.А. Тронина, которое вносит существенный вклад в изучение аграрных проблем региона. Продолжая научные исследования сельского хозяйства ВАО в период коллективизации, А.А. Тронин выделяет особенности социально-экономического развития удмуртской деревни накануне коллективизации. Во-первых, удмурты не сформировались как нация до революции, и этот процесс не был еще завершен к моменту коллективизации, национальное самосознание удмуртов было недостаточно развито. Во-вторых, в отличие от промышленных городов Удмуртии бывшими по своему национальному составу преимущественно русскими, деревня была

¹³ Бокарев Ю.П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы. Источники, методы исследования, этапы взаимоотношений. М., 1989.

¹⁴ Епишин П.Р. Сельскохозяйственные коллективы В.А.О. // Удмуртское хозяйство. 1927 г. № 1.; Севостьянов И.И. Народное хозяйство Вотской автономной области за 10 лет. // Удмуртское хозяйство. 1927. № 1.; Щербаков В.Ф. Социально-экономические условия сельского хозяйства В.А.О. // Удмуртское хозяйство. 1927. № 1.

¹⁵ Щербаков В.Ф. Указ. соч.

¹⁶ Решетников Н.П. История и практика социалистической реконструкции сельского хозяйства Удмуртии. Ижевск: Удгиз., 1935.

¹⁷ Шибанов К.И. Социалистическое преобразование удмуртской деревни. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1963.; Он же: Руководство Удмуртской партийной организации массовым колхозным движением. // Очерки истории Удмуртской организации КПСС. Ижевск, 1968.

многонациональной, там проживали удмурты, татары, марийцы, русские¹⁸, что сказалось в процессе коллективизации. В-третьих, А.А. Трониным было продолжено изучение главной особенности удмуртской деревни – кенеша или совета старейшин.

В начале 1970-х г. появляется исследование С.А. Ефремова, где автор рассматривает развитие экономики сельского хозяйства в Удмуртии¹⁹. Вопросы землеустройства в первое десятилетие советской власти стали объектом исследований Н.И. Хитриной. По ее мнению, землеустройство конца 1920-х годов стало одной из причин, способствовавших реализации курса коллективизации в деревне Удмуртии²⁰.

Тема экономического развития региона в 1920-1930-е гг. нашла свое отражение в коллективных трудах: «Очерки истории Удмуртской АССР» (1962) и «Очерки истории Удмуртской организации КПСС» (1968) в которых на большом фактическом материале дана достаточно глубокая характеристика уровня социально-экономического развития деревни, а также общего и особенного в процессе коллективизации в Удмуртии²¹. Однако содержание и выводы исследований региональных ученых не выходили за рамки сложившейся к тому времени официальной традиции освещения истории советской деревни.

В постсоветский период в региональной историографии большой вклад в изучение проблем трансформации крестьянского хозяйства в 1920-1930-х гг. внес К.И. Куликов. В ряде монографий и статей автором была сделана попытка пересмотреть устаревшие концепции, не выдержавшие проверку временем. В качестве социально-экономических и политических последствий коллективизации для удмуртского крестьянства автор указывает на подрыв экономической основы удмуртского народа, уничтожение органа самоуправления удмуртов, превращение крестьянства в подневольных работников, уничтожение отрасли первичной переработки сельскохозяйственного сырья, снижение социальной активности народа²².

Отдельные аспекты проблемы трансформации крестьянского хозяйства в Удмуртии нашли отражение в работе И.К. Калинина, рассматривающего проблемы перехода восточно-финских народов от традиционного общества к современному, используя теорию модернизации в качестве методологической базы исследования²³.

В 2005 г. вышел в свет фундаментальный труд ученых Удмуртской Республики «История Удмуртии: XX век». В нем содержится общая характеристика сельского хозяйства республики в первые десятилетия советской власти. Заслуживает большого внимания статистический и документальный материал, раскрывающий проблему раскулачивания в Удмуртии и экономические последствия коллективизации в сельском хозяйстве²⁴.

Монография В.А. Клишевой «Крестьянские хозяйства Удмуртии 1917-1927 гг.» содержит анализ уровня и особенностей развития крестьянского хозяйства Удмуртии в первые годы советской власти. Автор делает выводы о том, что ресурсами восстановления

¹⁸ Тронин А.А. История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. // Материалы научной сессии, состоявшейся 18-19 апреля 1961 г. в Москве. М., 1963; Он же Полиотделы МТС Удмуртии и их роль в реконструкции сельского хозяйства // Ученые записки Удм. гос. пед. ин-та. 1958. Вып. 14; Он же Особенности социальной и технической реконструкции удмуртской деревни. М., 1961; Он же В семье социалистических наций. Ижевск: Удмуртия, 1981.

¹⁹ Ефремов С.А. Экономика сельского хозяйства Удмуртии. Ижевск, 1971.

²⁰ Хитрина Н.И. О проведении землеустройства в Удмуртии 1921-1929 гг. // Социально-культурные преобразования в Удмуртии в период строительства социализма (1917-1941 гг.). Ижевск, 1979.

²¹ Очерки истории Удмуртской АССР. Ижевск, 1962. Т.2.; Очерки истории Удмуртской организации КПСС. Ижевск, 1968.

²² Куликов К.И. Национально-государственное строительство восточно-финских народов в 1917 – 1937 гг.: Монография. Ижевск: Удм. ИИЯЛ УрО РАН, 1993. 280 с.; Он же. «Лудорвайское дело» и «Великий перелом» в Удмуртии // Национально-государственное строительство в Удмуртии в 1917-1937 гг.: Сб. ст./ отв. редактор и сост. К.И. Куликов. Ижевск: Удм. ин-т истории, языка и литературы УрО АН СССР, 1991, С.109-170.

²³ Калинин И.К. Восточно-финские народы в процессе модернизации. М.: Наука, 2000. 178 с

²⁴ История Удмуртии: XX век. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005.

сельского хозяйства Удмуртии в годы нэпа стали традиционные модели экономического поведения крестьянства²⁵.

Таким образом, в отечественной и региональной исторической науке нашел отражение широкий спектр вопросов развития сельского хозяйства СССР в 1920-1930 гг. Наиболее разработанными оказались следующие аспекты темы: особенности аграрной политики большевиков, социально-политические условия развития крестьянского производства, уровень экономического развития и социальные последствия политики большевиков в деревне.

Историография постперестроечного времени способствовала раскрытию проблематики с точки зрения анализа и оценки негативных явлений коллективизации. Наименее изученной оказалась тема положения самого крестьянства в 1920-1930-е гг. Особенности организации крестьянского производства, уровень его развития, материальное положение крестьянства – данные проблемы становились объектами исследований лишь как аргументы в оценке политики советской власти в деревне.

В исторической науке проблема трансформации крестьянского хозяйства по-прежнему остается малоизученной темой, не получившей должного освещения в современной отечественной, в том числе региональной, историографии. За пределами существующих исследований остался ряд важных аспектов: в частности, не выявлены особенности организации сельского хозяйства, недостаточно изучена динамика аграрного производства, отсутствуют материалы о доле единоличника в удмуртском аграрном секторе. Все это и определило выбор темы исследования.

Цель исследования - на основе использования новых источников выявить основные направления трансформации крестьянского хозяйства Удмуртии.

Для достижения указанной цели определены следующие **задачи**:

- изучить социально-экономическое положение крестьянства и специфику крестьянского хозяйства Удмуртии в 1920-1930-е годы;
- проанализировать влияние коллективизации на систему землепользования в Удмуртии в 1920-1930-е гг.;
- охарактеризовать трансформацию крестьянского труда и определить степень влияния политики коллективизации на производственную деятельность крестьянства региона;
- дать сравнительный анализ дифференциации крестьянских хозяйств Удмуртии на разных этапах коллективизации.

Источниковая база диссертации. Для решения поставленных задач были использованы опубликованные и неопубликованные источники.

Большую роль в исследовании сыграли опубликованные документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Письма, заявления и докладные записки с жалобами на несправедливые действия властей, находящиеся в этих архивохранилищах, были использованы для изучения социально-политических настроений крестьянства²⁶.

Основу источниковой базы исследования составили неопубликованные документы 15 фондов региональных архивов: Центрального государственного архива Удмуртской Республики (ЦГА УР), Центра документации новейшей истории УР (ЦДНИ УР),

²⁵ Клишева В.А. Крестьянские хозяйства Удмуртии 1917-1927гг.: Социально-экономический анализ: монография / Удмуртский институт истории, языка, и литературы УрО РАН. Ижевск, 2008.

²⁶ Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления коммунистической партии и советского правительства. 1927-1933. М.: Издательство академии наук, 1957.; Советская деревня глазами ВЧК - ОГПУ - НКВД. 1918 - 1939. Документы и материалы. Т. I (1918 - 1922 гг.). М.: РОССПЭН, 2000.; Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927-1932 гг.// Под ред. В.П. Данилова, Н.А. Ивницкого. М.: Политиздат, 1989.; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. //Документы и материалы. В 5-ти тт. Т.2. Ноябрь 1929-декабрь 1930. М., 2000; Т. 3. Конец 1930-1933. М., 2001; Т. 4. 1934-1936. М., 2002.

Рукописного фонда Научно-отраслевого архива Удмуртского института истории, языка и литературы (РФ НОА УИИЯЛ УрО РАН).

Основной объем материалов содержится в ЦГА УР в фонде Удмуртского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительного комитета (Ф. Р-195), Представительства УАССР при президиуме ВЦИК СССР (Ф. Р-164), волостных советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и их исполнительных комитетов (Ф. Р-204). В ЦДНИ УР были исследованы материалы фонда Удмуртского областного комитета ВКП(б) (Ф. 16), в котором хранится нормативная, организационно-распорядительная и отчетно-информационная документация региональных органов власти. Исследование этих материалов позволило дать характеристику конкретных политических и экономических условий существования крестьянского хозяйства Удмуртии.

Инструктивные письма и постановления региональных органов власти представляют собой важный источник для изучения механизма управления сельскохозяйственным производством и распределительной системой. Информацию по широкому спектру вопросов состояния аграрного производства, распределения, обмена и потребления содержат протоколы заседаний обкома партии и облисполкома.

Большое количество нормативных и отчетных документов находятся в делах областного совета депутатов и его исполнительного комитета. В протоколах, постановлениях, отчетах и циркулярах облсовета имеются сведения об уровне развития крестьянского производства, направлениях его деятельности и темпах восстановления сельского хозяйства в послевоенное время. Кроме того, в них содержится материал о реализации политики коллективизации и первых результатах деятельности колхозов на территории Удмуртии.

В фондах Представительства УАССР при президиуме ВЦИК накоплен значительный фактический и аналитический материалы по развитию сельского хозяйства республики в исследуемый период: естественно-экономические обзоры, результаты обследования хозяйственного состояния области правительственными комиссиями, сводные показатели хозяйственного роста области и УАССР и др.

Значительный пласт сведений об особенностях демографических и социально-экономических процессов в ВАО и УАССР находится в делах фонда Центрального исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов УАССР (ЦИК) (Ф. Р-475) и статистического управления УАССР (Ф. Р-845).

Отдельную группу исторических источников составили материалы отраслевых органов управления области и республики. Большой интерес представляют документы Удмуртской областной плановой комиссии (Ф. Р-724), Удмуртского областного управления народно-хозяйственного учета (Ф. Р-35), областного финансового отдела (Ф. Р-234), Удмуртского областного земельного управления (Ф. Р-117), министерства сельского хозяйства УАССР (Ф. Р-567).

Ряд неопубликованных документов, представляющих интерес для изучения вопросов трансформации крестьянского хозяйства нашего региона, находится в рукописном фонде Научно-отраслевого архива Удмуртского института истории, языка и литературы в документе «Материалы по обследованию работы союза колхозов Вотобласти 1929-1930гг.» (Оп. 2-Н)

Привлечение данных источников позволило создать основу для воспроизведения наиболее полной картины состояния и уровня развития производственной деятельности крестьянства в период коллективизации.

Среди опубликованных источников следует выделить сборники законов и нормативных актов, регулирующих производство и торговлю, имущественные отношения и социальные гарантии населения²⁷.

К исследованию социально-экономического состояния крестьянства Удмуртии привлечены статистические сборники: «Итоги Всероссийской переписи 1920 г.», «Всесоюзная перепись 1926 г.», «Всесоюзная перепись 1937 г.», «Всесоюзная перепись населения 1939 г.» Материалы «Статистического ежегодника за 1927 год» и «Статистического ежегодника за 1928 год»²⁸ дают возможность проанализировать бюджеты и динамику доходности крестьянских хозяйств.

Таким образом, круг использованных в диссертационной работе источников позволяет осветить все основные аспекты выбранной темы.

Методология и методика исследования.

В качестве методологической основы исследования использована теория модернизации, позволяющая представить отечественную модернизацию, как специфическую форму перехода к индустриальной фазе развития общества. Процессы модернизации, лежащие в основе многих явлений, происходивших в России в начале XX в., позволяют учесть все факторы, оказывающие влияние на положение деревни. В аграрном секторе модернизация предполагает использование новых и усовершенствование старых сельскохозяйственных орудий и машин, переход к прогрессивным сельскохозяйственным технологиям, изменение характера и способа крестьянского труда, что неминуемо, приводит к трансформации хозяйства.

Методология данного исследования базируется на принципах диалектики и историзма, научности и объективности как основных принципах исторического познания. Применение принципов диалектики и историзма позволило рассмотреть социально-экономическое преобразование деревни в динамике и во взаимосвязи с учетом конкретно-исторических условий и в хронологической последовательности. Принципы научности и объективности с их опорой на фактический материал дали возможность проанализировать условия и факторы, определившие основные направления трансформации всего социально-экономического уклада жизни крестьян.

При работе над диссертацией использовались общенаучные методы. Исследование разных сторон функционирования крестьянского хозяйства в их последовательном развитии стало возможным благодаря использованию проблемно-хронологического метода. Сравнительно-исторический метод предоставил возможность сопоставления процессов трансформации основных элементов крестьянского хозяйства в их развитии. Историко-системный метод способствовал созданию целостной картины истории развития крестьянского хозяйства Удмуртии в 1920-1930-е гг.

Достоверность и научная обоснованность результатов исследования основана на обширной базе источников, использовании научных методов обработки и анализа данных с опорой на статистический материал.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые:

1. Комплексно исследована проблема трансформации крестьянского хозяйства Удмуртии в 1920-1930 гг., проанализированы основные направления и эффективность социально-экономических изменений в деревне Удмуртии, дана характеристика

²⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Т. 4. М., 1970.; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций ЦК. Т. 2. М., 1983.; Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления коммунистической партии и советского правительства. 1927-1933. М.: Издательство академии наук, 1957.

²⁸ Удмуртское хозяйство к десятилетию Октябрьской революции. Ижевск, 1927.; Вотская Автономная Область (Природа - Культура - Хозяйство) 1921 -1926 гг. Ижевск, 1926.; Итоги Всероссийской Сельскохозяйственной переписи 1920 года. Вып. 5. М., 1922.; Крестьянское хозяйство РСФСР в 1922 году по данным поселенных списков обложения единым натуральным налогом. М., 1923.; Статистический сборник 1924 - 1926 гг. Ижевск, 1927.; Статистический сборник 1927. Ижевск, 1928.; Статистический сборник 1928. Ижевск, 1929.; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 3. М., 1928.; Всесоюзная перепись 1937 г.: Краткие итоги. М., 1991.; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992.

производственной деятельности крестьянских хозяйств к концу 1930-х годов, материального положения и социального облика крестьянства.

2. Введены в научный оборот ранее неопубликованные источники.

3. Проведена обработка статистических данных на основе компьютерных технологий для более полного изучения основных тенденций развития крестьянского хозяйства Удмуртии в 1920-1930-е гг.

Научно-практическая значимость диссертации. Основные итоги представленной работы (фактический материал, выводы, обобщения) могут быть использованы в дальнейших исследованиях по аграрной истории республики и страны, а также при подготовке обобщающих трудов, учебников, по истории Удмуртии и в преподавании курса истории края в высших и средних учебных заведениях.

Основные положения, вынесенные на защиту:

1. Крестьянское хозяйство Удмуртии, значительно сократившее свое производство в начале 1920-х гг. благодаря сохранению внутренних резервов, частично восстановило свои размеры к концу 1920-х гг. Отличительной чертой крестьянских хозяйств Удмуртии был потребляющий характер их производства. Развитие материально-технической базы сельского хозяйства сдерживалось не только покупательными возможностями крестьянства, но и стремлением использовать все внутренние трудовые ресурсы. Размеры крестьянских хозяйств в доколхозной деревне свидетельствовали о слабой дифференциации внутри крестьянства Удмуртии.

2. Коллективизация крестьянских хозяйств и ликвидация кулачества имели свои региональные особенности, выраженные в отсутствии значительного опыта существования коллективных производственных хозяйств в 1920-е гг., в высоких темпах сплошной коллективизации и в незначительной доле раскулаченных крестьян.

3. Процесс перехода от индивидуальной к коллективной форме организации аграрного производства (коллективизация), решающий задачи модернизации сельского хозяйства Удмуртии, способствовал трансформации крестьянского хозяйства. В качестве основных направлений изменений следует выделить увеличившиеся размеры коллективного аграрного производства, машинный характер труда. Менее всего изменения были выражены в системе производственных занятий крестьян, хозяйство которых по-прежнему оставалось комплексным. При этом колхозное крестьянство Удмуртии сохранило, в максимально возможном размере, свое индивидуальное хозяйство. Выделение колхозного и единоличного крестьянства в социальной структуре крестьянства в период коллективизации можно определить дифференциацией переходного периода.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в докладах на четырех международных (г. Ижевск, 2005 г.; г. Ижевск, 2006 г.; г. Ижевск, 2008 г.; г. Глазов, 2010 г.), двух региональных (г. Ижевск, 1996 г.; г. Казань, 2007 г.) научно-практических конференциях, раскрыты в девяти статьях, в том числе одной – в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК. Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры новейшей отечественной истории Удмуртского государственного университета.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, выявляется степень ее изученности, определяются хронологические рамки исследования, методологическая основа, анализируется источниковая база, формулируются цель и задачи, конкретизируются предмет и объект исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Изменения в системе землепользования в сельском хозяйстве Удмуртии» посвящена изучению перемен в системе землепользования сельского хозяйства Удмуртии в исследуемый период.

В первом параграфе «Особенности землепользования в 1920-е гг.» утверждается, что для сельской местности Удмуртии была характерна средняя плотность населения и высокая степень производственной нагрузки сельскохозяйственных угодий. «Декрет о земле» не внес существенных изменений в систему землевладения Удмуртии. Основным землепользователем на территории региона являлось крестьянство. Природно-климатические условия обозначили наличие в области почв различного типа, что сказывалось на структуре крестьянского хозяйства. В земельном фонде преобладали земли, используемые в аграрном производстве. Землеобеспеченность крестьянского хозяйства зависела от многих факторов, в том числе географических и этнических. Землеобеспечение крестьянского хозяйства области было недостаточным, чтобы вести продуктивное товарное хозяйство. В деревне области, в период, предшествующий коллективизации, завершился процесс нивелирования крестьянской массы. Благодаря экономическим и политическим мерам советского государства стали преобладать средние группы крестьянства, хозяйства которых способны были удовлетворить собственные потребности, но произвести товарные излишки были не в состоянии. Увеличение этой группы происходило за счет сокращения экономически сильных хозяйств и беднейшей части крестьянства. Неустойчивое положение крестьянства с точки зрения землеобеспеченности свидетельствовало о медленном процессе социальной дифференциации. Отсутствие в таких хозяйствах товарных излишков затрудняло выделение средств на развитие производства.

Помимо индивидуальных крестьянских хозяйств на территории Удмуртии возникали и коллективные хозяйства. Автором выделены три этапа процесса коллективизации крестьянских хозяйств в нашем регионе, в рамках которых коллективные формы организации производства имели свои особенности. Для первого этапа (1918-1921 гг.) было характерно образование коллективных хозяйств, объединивших беднейшее крестьянство ВАО. Преобладающей формой таких хозяйств была коммуна. Новая экономическая политика способствовала изменению условий, в которых развивалось сельское хозяйство Удмуртии. Для этого периода характерно появление коллективных хозяйств, объединяющих середняцкую и зажиточную часть деревни в ТОЗы и артели. Коллективные хозяйства были очень мелкими, моноэтническими, с незначительной долей обобществления. Большинство из них имело фиктивный характер, так как создавались исключительно для получения экономической выгоды в виде льгот по налогообложению и кредитованию. Общей чертой, характеризующей первые два этапа, оставалась незначительная доля коллективных хозяйств в общей структуре землепользования.

Собственно сплошную коллективизацию необходимо выделить в третий этап. В диссертации содержится материал о темпах, способах, организационных трудностях этого процесса. Сплошная коллективизация зимой 1930 г. не прошла для сельского хозяйства бесследно. Она отразилась на состоянии сельскохозяйственного инвентаря, на количестве и качестве семенного материала и, прежде всего, на поголовье скота. Крестьянство, вышедшее из колхозов, недополучило семенной материал, инвентарь, скот и земельные наделы. Все это привело к сокращению производства в сельском хозяйстве. Вновь созданные колхозы, с точки зрения экономической мощности, были слабыми.

Второй параграф «Проблемы землепользования в сельском хозяйстве Удмуртии в период коллективизации» содержит анализ существенных изменений системы землепользования в условиях завершения процесса массовой коллективизации.

Колхозы стали преобладающими в аграрном секторе региона. Совхозы, вследствие своей малочисленности, не могли оказать должного влияния на производство. Уменьшение доли единоличных хозяйств позволяет сделать вывод о том, что само крестьянство уже не видело перспективы для их существования. Данные о размерах посевных площадей, приходившихся на одно хозяйство, свидетельствуют о том, что недостаточное землеобеспечение было характерно как для единоличных крестьянских

хозяйств, так и для коллективных. Причем, у единоличника оно даже не могло обеспечить существование семьи.

Результатом политики коллективизации стала серьезная деформация индивидуального крестьянского хозяйства к концу 1930-х гг. На смену мелкому индивидуальному аграрному производству пришло крупное коллективное хозяйство.

Во второй главе «Трансформация характера труда в крестьянском хозяйстве» исследуется процесс трансформации материально-технической базы крестьянского хозяйства.

В первом параграфе «Состояние сельскохозяйственного инвентаря в крестьянских хозяйствах Удмуртии в 1920-е гг.» рассматриваются проблемы обеспеченности крестьянского хозяйства орудиями труда.

Состояние инвентаря свидетельствовало о господстве в сельскохозяйственном производстве примитивной агротехники. В качестве инвентаря использовались ручные орудия труда, которые в основном применялись в полевых посевных работах. Несмотря на улучшение снабжения сельскохозяйственным инвентарем крестьянских хозяйств потребность в них не была удовлетворена полностью. В области еще существовали безинвентарные хозяйства, но количество их уменьшалось.

Практически единственной тенденцией, которая свидетельствовала о стремлении модернизировать производство, являлся переход к отвальной обработке почв. Трудовая нагрузка на простые и сложные орудия труда была значительна во всех посевных группах крестьян. Учитывая преобладание в регионе мелких хозяйств, отягощенных такими явлениями, как чересполосица, многополосица и дальнотемелье, переход к использованию машинной тягловой силы и сложных механизмов в посевных и уборочных работах был затруднителен. Это связано не только с тем, что крестьяне не могли выделить значительные средства на приобретение такой техники, – ее использование на полях крестьянства было просто нерентабельно. Документы свидетельствовали и о том, что бедняцкие и середняцкие хозяйства не только с точки зрения невозможности приобретения, но и рентабельности использования могли приобретать сложные орудия труда только при условии коллективного использования.

Во втором параграфе «Механизация крестьянского труда в условиях коллективизации» речь идет о значительных изменениях в орудиях труда, используемых крестьянством Удмуртии в полеводстве.

Это выразилось не только в увеличении общего количества инвентаря, изменилась его структура за счет увеличения доли машин в колхозном секторе. На селе появился новый участник производства – машинотракторные станции (МТС). Тракторный парк МТС в 1934 году состоял из отечественной техники производства трех заводов: Харьковского, Сталинградского и Челябинского. Небольшое количество тракторов находилось в собственности колхозов и совхозов. Трактора МТС в колхозах осуществляли пахоту, сев, молотбу в качестве тягловой силы. Использование машинного труда, даже в таких масштабах, облегчало труд крестьянства. Это привело к тому, что темпы коллективизации в районах, где существовали МТС, были несколько выше, чем в среднем по области. Использование тягловой силы тракторов на полях первых колхозов области осложнялось отсутствием квалифицированных кадров.

Изменилось соотношение количества инвентаря, находящегося у крестьян в разных формах собственности. Началась механизация в полеводстве и, прежде всего, в тех секторах, где в доколхозное время господствовал ручной труд – сеянии, жатве и обмолоте. Завершился процесс замены простых пашенных орудий на отвальные.

Все это свидетельствовало о том, что в удмуртской деревне начался процесс механизации труда, замены в колхозах ручного труда на машинный. Но следует отметить отставание этого процесса от общесоюзных показателей.

Третья глава диссертации «Производственная деятельность крестьянства Удмуртии» посвящена анализу трудовой деятельности крестьянства в условиях двух форм организации производства — индивидуальной и коллективной.

В первом параграфе «Организация производственной деятельности в индивидуальном крестьянском хозяйстве Удмуртии» рассматриваются вопросы, связанные с особенностями производственной деятельности крестьянства Удмуртии.

Состояние основных занятий крестьянства Удмуртии в период, предшествующий коллективизации, можно охарактеризовать как частично восстановленное после кризиса начала 1920-х гг. Это выразилось в восстановлении до уровня 1916 г. посевных площадей и валового сбора в полеводстве. Однако, следует подчеркнуть, что по основным показателям в полеводстве крестьянство не достигло уровня 1914 г. Таким образом, утверждать о полном восстановлении полеводства, вряд ли возможно.

Сложные взаимоотношения с властью вынудили крестьян изменить направленность основного занятия. Полеводство обслуживало внутренние крестьянские нужды в продовольствии и фураже. Доля товарной продукции не превышала 10%. Об этом свидетельствовало преобладание в посевном клине и соответственно в валовых сборах хлебных зерновых культур. Господству трехпольной системы в земледелии ничто не угрожало, существующая система землепользования делала невозможным использование многопольного севооборота в агротехнике, а это был едва ли не единственный способ увеличить производство путем интенсификации. Мелкие крестьянские хозяйства не могли к тому же выделить средства на приобретение сортовых семян и удобрений. Земледелие сильно зависело от климатических условий, имело явный натуральный продуктовый характер. Господство паро-зерновой системы земледелия определяло экстенсивный характер. Полеводство являлось трудоемким занятием с использованием примитивных орудий труда и отсталой агротехники. Земледелие, занимающее второе место по товарности в хозяйстве крестьян, являлось основным в формировании доходной части бюджета.

Животноводство не смогло восстановить свой довоенный уровень к коллективизации. Это предопределило его положение в крестьянском хозяйстве: для крестьянства области животноводство являлось лишь второстепенным, подчиненным земледелию, занятием. Развитие животноводства сдерживалось бедной, неразвитой кормовой базой, а также использованием местных, непродуктивных пород скота. Крестьянство не торопилось вкладывать свободные средства в развитие животноводства. В системе животноводства основным занятием было направление, связанное с обеспечением тягловой силы хозяйства. Большое значение в обеспечении крестьянской семьи молочной и мясной продукцией имело разведение крупного рогатого скота, но во время нехватки кормов крестьянство, в первую очередь, избавлялось от молодняка КРС, оставляя неизменным количество взрослых продуктивных особей.

Развитие свиноводства зависело от количества концентрированных кормов, и в периоды нехватки хлеба в хозяйстве поголовье свиней значительно сокращалось. Но следует отметить, что именно это занятие быстрее всех восстанавливалось в хозяйстве. Мелкий рогатый скот как источник мяса, молока и шерсти тоже был распространен среди крестьянства области, вне этнической принадлежности, но большого значения не имел, и при нехватке кормов именно от этого скота крестьяне избавлялись в первую очередь. Следует отметить, что этот вид скота тоже очень быстро восстанавливался. В хозяйстве крестьянства области разводили и птицу, кроликов и пчел. Но если птица была распространена практически во всех хозяйствах, то кролики и пчелы были не во всех крестьянских хозяйствах. Это свидетельствовало как об избытке трудовой силы, так и повышении уровня доходности хозяйства.

В целом, животноводство можно охарактеризовать как неосновное, непродуктивное занятие, значение которого было в обеспечении тягловой силой в полеводстве, в некотором расширении пищевого рациона крестьянства и поглощении некоторого

избытка рабочей силы (прежде всего, женской). Это был уровень, свойственный натуральному феодальному типу крестьянского хозяйства. На рынок вывозилось все, что не поглощалось внутри самого хозяйства. При этом оно оставалось основным товарным занятием крестьянства. В среднем на одно крестьянское хозяйство приходилось по одной рабочей лошади и корове. В наличии был и молодняк, способный в любое время заменить в хозяйстве утраченные взрослые особи, а также несколько голов взрослого мелкого рогатого скота, свиней и молодняка, потреблявшегося внутри самого хозяйства.

Во втором параграфе «Производственная деятельность крестьянства Удмуртии в условиях коллективной формы организации производства» рассматриваются вопросы организационно-хозяйственных трудностей производственной деятельности удмуртского крестьянства в 1930-е годы.

Коллективизация привела к увеличению доли используемых в аграрном производстве земель и изменению структуры землепользования. Надо отметить, что в более выгодном экономическом положении оказались колхозы. Образование колхозов привело к изменению посевного клина и началу перехода к более прогрессивной многопольной агротехнике. Тем не менее, в посевном клине преобладали по-прежнему продовольственные культуры. Кроме того, коллективизация привела к изменению организации труда в колхозах. Появились первые полеводческие бригады, в которых внедрялись элементы разделения труда и специализации. Переход к колхозной форме организации производства привел к частичному вытеснению использования труда несамодеятельного населения. Однако внедрение в полеводстве новой агротехники и машин в первые годы существования колхозов не привело к резкому увеличению урожайности всех возделываемых в регионе агрокультур. Рост валовых сборов был прямо пропорционален росту посевных площадей. Изменились и статьи распределения валовых сборов зернового хлеба. Кроме традиционных фондов: продовольственного, фуражного, семенного – появились новые статьи расходов. Это - фонд оплаты МТС, страховой фонд. Также увеличилась доля государственных поставок с 12% до 25% от валового сбора.

Не изменился тип единоличного крестьянского хозяйства. Государство, проводившее жесткую политику в отношении единоличников, вынуждало их сокращать аграрное производство.

После завершения коллективизации произошли изменения в животноводстве. Она привела к сокращению общего поголовья скота. В составе стада обозначились три вида собственников. Вне зависимости от вида животноводства самым значительным было поголовье скота, находившееся в собственности у колхозного крестьянства. Самым незначительным было поголовье единоличного крестьянства. Данное соотношение наблюдалось и в показателях поголовья скота, приходившегося на одно хозяйство. В колхозах появились новые формы содержания скота – товарные фермы. Но не все колхозы республики имели специальные помещения для содержания колхозного поголовья всех видов разводимого скота. Опыта новых коллективных форм организации общественного животноводства не существовало, на фермах отсутствовали четкие нормы содержания скота. Отсутствовала и серьезная работа по распространению продуктивных пород сельскохозяйственных животных. Преобладающими были по-прежнему местные непродуктивные породы скота. Это сказывалось и на результативности данного занятия крестьянства УАССР. Животноводство нашего региона в годы первой пятилетки было ориентировано на внутреннее потребление.

Развитие производственной деятельности в колхозах Удмуртии в годы первых пятилеток создало модель крестьянского коллективного хозяйства переходного периода, в котором сохранились черты индивидуального хозяйства: личной ответственности за обобщественную собственность, содержание скота и инвентаря в личных крестьянских хозяйствах. Основная масса крестьян от экстенсивных способов ведения хозяйства стала переходить к интенсивным с применением машин и техники. Заметно выросли количество и сложность сельскохозяйственных машин, что сказалось на повышении степени

интенсивности и сокращении ручного труда крестьян. Появление бригадных методов труда, специализация, более глубокое разделение труда, рост культуры земледелия стимулировало повышение эффективности труда колхозного крестьянства, тогда как единоличники продолжали сохранять архаичные, устаревшие формы труда. Создание совхозов и машинно-тракторных станций также способствовало росту энерговооруженности на селе.

В четвертой главе «Социальные последствия коллективизации» рассматривается круг вопросов, связанных с демографическими и социальными изменениями крестьянства Удмуртии.

В первом параграфе «Демографические процессы в деревне Удмуртии» содержится анализ демографической ситуации накануне коллективизации.

Населению республики, являвшейся национальным аграрным регионом СССР, были присущи многие черты, свойственные всей стране, но при этом проявлялись особенности, характерные только для Удмуртии. Анализ демографических процессов, протекавших в сельской местности Удмуртии накануне коллективизации, позволяет сделать следующие выводы. В указанный период в Удмуртии преобладало сельское население, причем процентные показатели были несколько выше общесоюзных. Однако наблюдалась картина более высоких темпов роста городского населения. В половозрастной структуре сельского населения было очевидно преобладание женского и детского населения, что можно объяснить последствиями прошедших войн. Этнически регион был многонационален и представлял пеструю картину мест компактного проживания четырех основных национальностей: удмуртов, русских, татар и бесермян. Типы и размеры населенных пунктов области зависели от их этнического населения. Трудовая нагрузка на самодеятельное население (участвующее в производственной деятельности) области и, прежде всего, мужское, была очень значительна. Это позволяет утверждать, что в сельском хозяйстве области в период, предшествующий коллективизации, не наблюдалось избытка рабочей силы.

Во время коллективизации в области наблюдались следующие демографические процессы, о которых мы можем судить по сравнительным данным 1926 и 1937 гг. о количественном составе населения районов. Следует отметить, что в ряде районов наблюдался процесс уменьшения абсолютных показателей количества населения. Этот процесс был свойственен для северных и части центральных районов области, население которых сократилось в интервале от 0,2% до 20%. В среднем сокращение в 13 районах составило 5,5%. В 12 районах области наблюдался процесс увеличения населения. Это было характерно для южных, центральных и северо-восточных районов. Среднее увеличение населения в этих районах составило 11,3%. Численность сельского населения по переписи 1937 года в целом по республике была больше, чем в 1926 г. Но темпы прироста населения были очень незначительны, их можно объяснить миграционным оттоком населения в города, причиной которого была политика в отношении кулаков и единоличников. Обратный миграционный поток, то есть из города в деревню, был незначителен. Сохранилась большая доля несамодеятельного населения области.

Во втором параграфе «Материальное положение и дифференциация крестьянства Удмуртии» приводятся данные об уровне дифференциации крестьянства, анализируется материальное положение крестьянских хозяйств в 1920-е гг.

Основным критерием дифференциации крестьянства накануне коллективизации являлся показатель мощности крестьянского хозяйства, согласно которому в удмуртской деревне существовали маломощные, средние и крупные крестьянские хозяйства.

На протяжении всего восстановительного периода материальное положение крестьянства Вотской автономной области улучшалось. Доходы всех групп крестьян увеличивались. Бедняцкие хозяйства большую часть своего дохода тратили на личное потребление. Постепенно уменьшалась разница в уровне личного потребления различных социальных слоев крестьянства, и в то же время увеличивались различия в

экономической мощности бедняцких, середняцких и зажиточных хозяйств. Социальные группы не были постоянными по составу.

Третий параграф «Социальный портрет крестьянства в Удмуртии» выявляет изменения, произошедшие в крестьянстве после коллективизации. На основании анализа материального положения колхозного и единоличного крестьянства сделаны выводы о наметившихся отличиях этих категорий крестьянства. Принадлежность к различным моделям аграрного производства привела к изменениям в их материальном достатке, в характере их труда и доле произведенного ими продукта, которым они могли распоряжаться. Материальное положение колхозного крестьянства с учетом доли в колхозно-кооперативной собственности было несколько значительней, чем у единоличников, в хозяйствах которых характер труда не претерпел существенных изменений.

Колхозник в общественном производстве был занят частично специализированным трудом, с внедрением машинного труда. Но производственная деятельность колхозника из-за сохранения личного хозяйства, ограниченного огородничеством и животноводством, вынужденно раздваивалась. Однако основным источником существования для колхозников оставалась работа в колхозе. Именно там эта категория крестьянства зарабатывала основной вид продовольствия – хлеб.

Но уровень жизни сельских тружеников всех категорий был примерно одинаков. Единоличное крестьянское хозяйство оставалось мелким, материальное положение крестьян-единоличников находилось на достаточно низком уровне. Колхозное крестьянство вынуждено было большую долю произведенного продукта отдавать государству. Деление крестьянства Удмуртии в первые пятилетки на колхозное и единоличное было явлением переходного периода. Сравнительный анализ уровня материального положения колхозного и единоличного крестьянства УАССР после коллективизации позволяет сделать вывод о незначительных отличиях. Для обеих категорий характерно увеличение доли отчуждаемой государством продукции полеводства. Данные о преобладании у колхозного крестьянства общего поголовья скота говорят о несколько лучшем материальном положении этой группы крестьянства Удмуртии.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и делаются общие выводы.

Развитие и трансформация крестьянских хозяйств Удмуртии в 20-30-е годы XX в. происходило в общем русле, характерном для аграрных национальных образований Российской Федерации со схожими природно-климатическими условиями. Однако были и свои особенности. Здесь преобладало удмуртское население, причем, коренное удмуртское население из крестьян было обеспечено большим количеством земли, чем русские крестьяне, проживающие на территории Удмуртии. При этом, уровень и качество жизни крестьян разных национальностей принципиально не отличались. Аграрный сектор в 20-30-е гг. во многом наследовал традиции, достижения и упущения дореволюционной России, усугубленные многими годами Первой мировой и Гражданской войн, а также революциями 1917 г. Революционные перемены также неоднозначно влияли на состояние сельского хозяйства страны. В 20-30-е гг. неоднократно спады сменялись подъемами. Неравномерность развития крестьянских хозяйств бала характерна не только в разные исторические периоды, но и по отдельным районам Удмуртии.

Несмотря на сдерживающее воздействие традиционного уклада жизни на селе, крестьянские хозяйства подвергались постоянной трансформации, которая протекала с различной глубиной и скоростью, но неуклонно и непрерывно. От архаичных способов ведения хозяйства и хозяйственного уклада крестьяне в массе своей переходили к новым формам хозяйствования. Темпы этого перехода напрямую зависели от политики государства и его материальных возможностей воздействовать на этот процесс.

Крестьянское хозяйство не было способно резко увеличить производство товарной продукции, а именно это было необходимо государству в условиях начавшейся индустриализации. Поскольку рост личного потребления опережал рост товарности крестьянских хозяйств, то государство встает на путь форсированной коллективизации. От стихийной коллективизации 20-х гг. государство переходит к организованной, ускоренной и насильственной коллективизации, что делает трансформацию крестьянских хозяйств принципиально иной. На смену мелкому индивидуальному аграрному производству пришло крупное коллективное хозяйство. Соотношение коллективных и частных хозяйств меняется в пользу коллективных.

Основная масса крестьян от экстенсивных способов ведения хозяйства стала переходить к интенсивным с применением машин и техники, но содержание труда крестьян менялось гораздо медленнее, чем формы труда.

Коллективизация и перераспределение собственности в деревне вело к смене критериев и шкалы ценностей. Теперь не земля становилась критерием достатка и престижа, а принадлежность к коллективному хозяйству. Экономические условия хозяйствования для единоличника, создаваемые государством, делали его производство нерентабельным и вытесняли его из аграрного производства. Но со всей очевидностью можно утверждать, что коллективизация привела к еще более значительному обеднению крестьянства республики. Несмотря на быстрые перемены в организации и механизации труда крестьян, принципиальное изменение жизненного уклада крестьян, их сознание и материальное положение менялось медленно и неравномерно.

**Основные положения и выводы диссертации отражены
в следующих работах автора:**

Статья в рецензируемом научном журнале, определенном ВАК Минобрнауки РФ
Замятина Н.А. Крестьянские хозяйства Удмуртии в период коллективизации // Вестник Удмуртского университета. Сер. 5. История и филология. 2011. Вып 1. С. 91-97.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

1. **Замятина Н.А.** Состояние сельского хозяйства Вотской автономной области в 1917-1922 годах. // Региональные аспекты преподавания истории: Материалы научно-практической конференции. Ижевск: Издательство ИУУ, 1998. С. 27-30.
2. **Замятина Н.А.** Деятельность советских волостных органов власти по ликвидации последствий голода 1921-1922 гг. // Удмуртия: история и современность: Материалы Международной научно-практ. конф. «Проблемы и перспективы функционирования родных языков» / Под ред. Н.К. Коробейниковой, М.Ю. Малышева и др. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2005. С. 244-251.
3. **Замятина Н.А.** Власть и крестьянство в 1920-е годы: Линии взаимодействия. // Общественно-политическая мысль России: традиции и новации: Материалы Междунар. научно-практ. конф., Ижевск, 24-25 окт. 2006/ ГОУ ВПО Удм. ун-т., Истр. фак., Союз науч. и инженер. обществ. отд-ний, Ассоц. обществ. Наук УР: сост. Т.Н. Ефремова, Н.Н. Бармина; редк. Н.Н. Бармина, Т.Н. Ефремова, Т.Ю. Луцина [и др.]. Ижевск: Издат. дом «Удм. ун-т», 2008. С. 173-178.
4. **Замятина Н.А.** Экономические последствия коллективизации в деревне Удмуртии. // Общественно-политическая мысль России: традиции и новации: Материалы Междунар. научно-практ. конф., Ижевск, 24-25 окт. 2006/ ГОУ ВПО Удм. ун-т., Истор. фак., Союз науч. и инженер. обществ. отд-ний, Ассоц. обществ. Наук УР: сост. Т.Н. Ефремова, Н.Н. Бармина; редкол. Н.Н. Бармина, Т.Н. Ефремова, Т.Ю. Луцина [и др.]. Ижевск: Издат. дом «Удм. ун-т», 2008. С. 179-184.

5. **Замятина Н.А.** Экономические аспекты преобразований в деревне Вотской автономной области в 1920-е гг. // Известия Казанского общества истории, археологии и этнографии при Казанском государственном университете. Казань: Казанский государственный университет, 2008, № 1. С. 125-130.
6. **Замятина Н. А.** Проблемы развития животноводства в Удмуртии в период коллективизации. // След на земле. / сост. Р.П. Горбушина, Т.Н. Ефремова и др.; под общей редакцией О.К. Шибанова. Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2009. С. 151-162.
7. **Замятина Н.А.** Проблемы развития производительных сил в полеводстве УАССР в период коллективизации // XX век в истории России: сб. ст. / ГОУ ВПО «Удмурт. гос. ун-т», Ист. фак.; под ред. Т.Н. Ефремовой. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2009. С. 74-85.
8. **Замятина Н.А.** Проблемы землепользования в сельском хозяйстве Удмуртии в период коллективизации. // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность / Материалы международной научно-практической конференции. Глазов, 2010. С. 7-14.